

Остзейский вопрос в «Окраинах России» (от Ю.Ф. Самарина до П.Г. Бывалькевича)

Научный руководитель – Чернов Сергей Леонидович

Жильева Екатерина Петровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: katrinzhi@gmail.com

Россия никогда не была моноэтническим образованием в строгом смысле этого слова. Спор о том, должны ли новые территории и народы обладать особыми правами, начался еще в 40-х годах, обострился в 60-х, но особенно на рубеже веков. В нем принимали участие не только представители либерального (славянофилы, западники), но и консервативного общества, например, М. Н. Катков, а позднее М. М. Бородкин, А. С. Будилович, П. А. Кулаковский, которые выступили инициаторами учреждения нового печатного органа «Окраины России». Газета издавалась в Петербурге с 1906 по 1912-й, главным редактором которой стал П. Г. Бывалькевич. Выйдя из недр правомонархической организации «Русское Собрание», газета являлась печатным органом «кружка единомышленников», главной целью которого было «раскрыть глаза общественности» на тенденцию к обособлению окраинных территорий и «поддержать растерявшуюся государственную власть» [1]. Лозунгом русских националистов стал тезис о «единой и неделимой России», в которой не допустимы никакие «автономии» и каждая попытка к расчленению империи должна быть встречена решительным противодействием всех правительственных и общественных сил [2].

Стоит отметить отнюдь не случайное совпадение названия газеты с фундаментальным трудом Ю. Ф. Самарина. Само выражение «окраины России» именно им впервые было употреблено в его одноименном произведении об Остзейском крае. Издатели газеты «Окраины России» явно преследовали цель подчеркнуть названием связь с идейным предшественником пореформенной России, который сосредоточился на проблеме (среди прочих) статуса Остзейского региона в составе империи и положения русских в крае. «Человек реформы» категорически отвергал мысль о возможности «отдельного статуса» какого-либо региона, полагая, что сохранение за окраинами автономии подрывает устои самой российской государственности. Его восприятие империи как единой и неделимой, в которой все территории находятся на одном праве, неизбежно сближает его с видением Российского государства авторов «Окраин России» XX столетия.

В своем сочинении Ю. Ф. Самарин указывал на ошибочность правительственного курса в национальном крае, подтверждая это примерами того бесправного положения, в котором пребывало русское (наравне с эстами и латышами) население в Прибалтике. За свое видение неоправданно широких привилегий остзейским немцам, изложенных в «Письмах из Риги» (предтеча его «Окраин России») автор в 1849 году на несколько дней угодил в Петропавловскую крепость. За опубликованные за границей десятилетиями позже «Окраины России» Ю. Ф. Самарину снова было выражено «высочайшее неудовольствие», поскольку «косвенно касался авторитета верховной власти и «провинился против величества» [3]. Снисхождения российской цензуры «Окраины России» удостоились в эпоху правления Александра III.

После начала Первой русской революции на страницах газеты с одноименным названием продолжается обсуждение все тех же нерешенных вопросов, тянущихся из прошлого

столетия, однако на повестку дня в рамках Остзейской проблематики выходит новый вопрос - о самоопределении малых народов края (эстов и латышей). Лояльность и преданность местного населения во времена идейного предшественника черносотенцев не вызвали сомнений, поскольку в латышском крестьянстве в 50-60-х гг. сложилось прочное представление о том, что «император - эта та высшая сила, которая способна защитить латышей от их прибалтийских помещиков», однако настроения резко переменялись в революцию 1905 года, когда из уст местного угнетенного населения зазвучали лозунги «Долой самодержавие!», «Долой царя!» [4]. Причины в столь резкой смене настроений по отношению к имперской власти стоит усматривать в проведении политики русификации, приверженцами которой были авторы печатного издания. Стремительное развитие капитализма во второй половине XIX века имело большое влияние на органичный уже к тому моменту времени процесс формирования национального самосознания у местной общественности [5].

Авторы газеты беспокоятся, что «космополитическая зараза по окраинам России всюду вызвала обострение национального самосознания, и самые малые народности в России вдруг заговорили о своих правах на самоопределение» [6]. Усиливающийся местный сепаратизм, по их убеждению, создает угрозу распада империи со стороны эстонских националистов, которые для защиты своей «самобытности» от чуждой для них культуры и политического давления стремятся создать свою национальную культуру, требуя, не только правовых и экономических уступок, но и политических прав [7]. Русские националисты воспринимали сам факт существования разных наций в рамках одного государства как прямую угрозу единству и целостности России. Отсюда их требование превратить страну в единое национальное государство, но не путем предоставления окраинам независимости, а путем активной их русификации, административной, правовой и культурной унификации. Однако из этого не следует, что они стремились любыми насильственными методами ассимилировать нерусские народы, населявшие империю. Суть их тезиса, скорее, сводилась к беспрекословному главенству общеимперских интересов над любыми другими, которым все без исключения инородцы должны были отдавать предпочтения. Борьбу за сохранение империи они вели при помощи «массового» оружия, активно используя «печатное слово» для пропаганды своих взглядов.

Безусловно, Ю. Ф. Самарин никогда не был сторонником националистической идеологии, его представления содержали в себе лишь равные права для всего населения империи и не требовал русификации национальных окраин. И тем удивительнее, как власть в середине XIX века отреагировала на его сочинения, предназначенные для узкого круга единомышленников, и как спустя несколько десятилетий правительство в начале XX века допускает выход столичного издания, наполненного неприкрытым национализмом в адрес инородцев и пропагандировавшее ликвидацию самобытности регионов. Как известно, правительство вообще оказывало финансовую поддержку правой печати в то время.

Источники и литература

- 1) Кулаковский П. Слово к читателям // Окраины России. 1911. №52.
- 2) Степанов А. Русское Собрание // Черная сотня. М., 2008. С. 472.
- 3) Цимбаев Н.И. Славянофильство. М., 2013. С. 298.
- 4) Назарова Е.Л. Образ монархов в воспитании малых народов империи (латыши в XIX – начале XX века) // Назарова Евгения Львовна – 2016 – 400-летие дома Романовых, 1613-2013. Политика памяти и монархическая идея: сборник статей. С. 126.
- 5) Пухляк О.Н., Борисов Д.А. Русские в Латвии со Средневековья до конца XIX века. // Этнодиалоги: альманах – 2004 – Этнодиалоги: альманах. N 1 (21). С. 158.

- 6) П.К. Новые веяния и Прибалтийский край // Окраины России. 1910. №2.
- 7) Обозреватель. Что делается у нас в Прибалтийской окраине? // Окраины России. 1911. №10.